

И не утешит добрым словом,
И не поможет грусть прогнать.
... Гроза прошла. День весел снова.
И улыбаюсь я опять.

* * *

Э.И. Мачульскому

Лучи ворвались в хмурый день.
Гляди-ка, счастье было рядом!
Надвинув шляпу набекрень,
Подсолнух ожил,
солнцу рад он.

Зажизнерадостел пырей,
Повеселела и ромашка.
Чтоб не отстать,
спешит скорей
Порозоветь под солнцем кашка.

И вот уже приветлив день,
И наша жизнь не жизнь — отрада,
И так светла от добрых дел,
Что счастья пожелать нам рада.

* * *

Ветер всхлипывал,
дождик рыдал,
Старый сад хмурил темные брови.
Не сияет ночная звезда.
Неужель где-то с кем-нибудь бродит?

Не пойму я, на что им звезда?
И пускай она с кем-нибудь бродит.
Надо ль слезы точить и рыдать.
И ревниво насупливать брови?

... Ветер стихнул, а дождь отрыдал.
Сон спустился на хмурые брови.
Появилась ночная звезда,
И со мною по улице бродит.

* * *

Коршун и ворон схватились,
Злобен у каждого норов.
Храбро и яростно бились.
В схватке коварней был ворон.

Коршун не хитр, но отважен,
Не опоздал он с ударом.
Только ли так это важно —
Хитрым слыл ворон недаром.

Он изловчился и впился
В храброе сердце когтями.
С жертвой обнявшись, свалился
В пасть смертью дышащей ямы.

Жизнь, не заметив пропажи,
Была ключом что есть силы.
День не нахмурился даже,
Солнце все так же светило.

* * *

Не бывать тому, что редко снится
И чего надежды не сулят.
Я давно держу в руках синицу,
Променял ее на журавля.

И теперь мечтам своим не верю,
Разучился верить и словам.
По-иному мог бы жить, наверно,
Но сужу о людях по делам.

Я и сам не рад, что так случилось.
Пусть как прежде грели бы слова.
Только жизнь меня не раз учила:
Сердцу верь, но воли не давай!

* * *

Когда в душе моей нет лада,
А лада нет почти всегда,
Овладевает мной досада,
Хоть это, право, не беда.

И пусть я мыслю неразумно,
Пускай гублю свои мечты,
Зато легко мне жить бездумно
Среди бесцветной суеты.

Но стоит ладу появиться —
Себе я не кажусь чужим,
И собираю по крупицам
Все то, чем я не дорожил.

Кого корить, кого ругать,
Что жизнь моя —
 ни тишь, ни гладь?
И тут уж что уж,
 ладь не ладь,
А только все дела не в лад.

Не кто-нибудь, а только Я —
Мой самый строгий судия,
Который, правды не тая,
Терзает и казнит меня.

Ему б свою умерить прыть,
То бишь, мне б тише надо быть,
И выть избыть,
 сменить на сыть,
По лжи, а не по правде жить.

Однако Я суровит взгляд,
Моим намереньям не рад.
Бранит меня: «На кой же ляд
Мостишь себе дорогу в ад?»